

Шэн Чуся перемолвилась парой слов с госпожой Сяо, поправила вуаль, закуталась в плащ, прихваченный из клана Шэн, и тихо выбралась из кареты.

Заходящее солнце окрашивало тонкий слой снега в багряные тона. Вокруг царила мертвая тишина, нарушаемая лишь хрустом снега под ногами Чуся. Она ступала осторожно, пригнувшись, и кралась след в след за Ло Янем.

Ло Янь казался странным.

Этот мир был миром боевых искусств, где встречалось невообразимое множество диковинных техник, включая искусство изменения внешности. Искусный мастер мог с легкостью обмануть даже самых близких людей. Тем более, что до этого момента Чуся ни разу не видела Му Цяньсюаня из книги и не знала, как он выглядит на самом деле — чтобы обвести её вокруг пальца, ему даже не требовалось прибегать к гриму.

Если человек, идущий впереди — не Му Цяньсюань, то какова была его цель в проникновении в клан Шэн и похищении их с матерью? Чуся ни на миг не сомневалась: даже если этот мужчина — не Му Цяньсюань, с кланом Шэн он связан не был, а это сулило куда большие неприятности.

Неведение было самым страшным.

Следы внезапно оборвались. Чуся подняла голову и увидела прозрачное бирюзовое озеро, в которое с журчанием впадали ручьи. Юноша в белом почти по пояс погрузился в ледяную воду, вытащил Меч Разящей Весны и, достав платок, принялся тщательно протирать клинок.

Зимний мороз сковал всё вокруг, вода была холодной, словно лезвие ножа, но он, казалось, ничего не замечал. Он не снял окровавленные одежды, и алые струйки, смешиваясь с водой, расходились по озеру тонкими красными нитями.

На фоне ледяного пара его щеки казались прозрачно-бледными, а тонкие губы, плотно сжатые, выделялись пугающе ярким алым цветом.

Он был похож на духа-бессмертного, что практиковал уединение в горных высях.

Окровавленный тонкий меч в мгновение ока под его руками стал сверкать, словно снег.

Чуся присела за огромным валуном, вытягивая шею, чтобы получше рассмотреть происходящее. Тонкое лезвие, украшенное гравировкой в виде цветка орхидеи — это определенно был Меч Разящей Весны, один из трех великих мечей Виллы Владеющих Мечом. Личность можно подделать, но Меч Разящей Весны — нет.

Внезапно мощный порыв ветра отшвырнул её в сторону. Прокатившись по снегу дважды, она вцепилась в кривое дерево.

Чуся сорвала вуаль, выплюнула попавший в рот снег и, пошатываясь, поднялась на ноги. Язык, прикушенный ранее, снова саднило, и, сплюнув, она увидела в снежной каше алую кровь. Прикрыв рот рукой, она встретилась взглядом с Ло Янем, который смотрел на неё с насмешливой улыбкой.

Ло Янь провел пальцами по лезвию Меча Разящей Весны, словно проверяя его остроту. Даже не взглянув на неё, он произнес:

— Послушная ученица, подглядывать — не самая лучшая привычка.

— Я не подглядывала, — быстро нашлась Чуся. — Я специально пришла искать учителя. Учитель настолько могуч, что я даже не успела показаться, как вы меня обнаружили. Неудивительно, что вы в одиночку разгромили семьдесят два никчемных прихвостня из клана Шэн.

Маленькая подлиза с сильным инстинктом выживания. Недовольство в сердце Ло Яня слегка утихло, и он с интересом спросил:

— Зачем искала меня?

— В этом озере есть рыба.

— М-м?

— Учитель ранен.

— И какая связь? — недоуменно спросил Ло Янь.

— Я просто испугалась, что большая рыба из озера утащит учителя. — Чуся растерла свои заочевшие руки.

Ло Янь наконец посмотрел на неё. Она была в плаще нежно-желтого цвета, словно хрупкий цветок жасмина, прямо расцветающий посреди ледяной пустыни.

Ло Янь рассмеялся, и в отличном расположении духа с разворота вонзил меч в воду. Вытащив его обратно, он нанизал на лезвие крупную рыбу.

— Ну что, послушная ученица, кто кого утащил?

Чуся была искренне впечатлена и с восторгом выпалила:

— Учитель, вы невероятны!

Ло Янь направился к берегу, и Чуся покорно приняла у него из рук меч, сияя от радости.

Теперь будет что поесть.

Ло Янь ухватил её за подбородок, слегка надавил, заставляя открыть рот.

Чуся не поняла, чего он хочет, и с трудом высунула язык:

— ...Учител?

На нежном кончике языка красовалась глубокая кровоточащая ранка, из-за чего её речь стала невнятной. Ло Янь достал из-за пазухи пузырек с лекарством. Несмотря на то что сам он был насквозь промокшим, флакон был герметичен. Он зубами вытащил пробку и присыпал порошком рану.

Стоило средству коснуться языка, как по рту разлилась прохлада, притупляя жгучую боль. Чуся поняла, что это лекарство, и не стала сопротивляться.

Ло Янь отпустил её подбородок, выпустил внутреннюю энергию, чтобы высушить одежду и волосы, и зашагал обратно по своим следам.

Чуся, радостно неся рыбу, засемила следом.

Рыбу жарил Ло Янь.

Госпожу Сяо держали взаперти пятнадцать лет, она давно забыла, как готовить, а о Чуся и говорить нечего — как обычная школьница, она могла разве что нажарить яичницу с рисом. Такую тонкую работу, как жарка рыбы на углях, лучше было доверить профессионалу.

Надо сказать, в этом Ло Янь был настоящим профи.

Приправы Чуся прихватила из клана Шэн, когда уходила. В скитаниях без соли еда казалась пресной. Чуся была девушкой из Сычуани и не представляла жизни без острого, но из-за травмированного языка ей приходилось довольствоваться малым.

Чуся держала в руках свою пресную рыбу и с завистью смотрела на острую, ароматную рыбу в руках Ло Яня, едва сдерживая слюнки.

Му Цяньсюань любил острое — это Чуся помнила точно.

Меч Разящей Весны, любовь к острому... неужели этот человек действительно главный герой Му Цяньсюань? Чуся немного развеяла свои сомнения и решила наблюдать дальше.

Когда они доели, небо уже погрузилось во тьму. Ло Янь прогнал кучера, сам сел за вожжи и остановил карету перед суровым и пустынным храмом.

В вышине сияла полная луна, заливая землю холодным светом, в котором проступали три иероглифа на табличке: Храм Благодарения.

Настоятель в сопровождении послушников с фонарями отворил ворота и встал на ступенях, словно ожидая нападения. Ло Янь протянул Меч Разящей Весны. Взглянув на него, настоятель тут же почтительно склонился:

— Оказывается, это третий молодой господин с Виллы Владеющих Мечом. Прошу, входите.

На Вилле Владеющих Мечом было три великих меча: Безымянный Меч, Меч Поющего Феникса и Меч Разящей Весны. Первые два принадлежали Чжу Вэньсюаню и его сестре Чжу Сяосю, а третий — третьему молодому господину Му Цяньсюаню.

Храм Благодарения был построен на средства Виллы. С виду обычный храм, на деле он служил глазами и ушами клана в мире боевых искусств. О том, что третий молодой господин Му Цяньсюань покинул Виллу, они знали заранее, а Меч Разящей Весны служил знаком его личности.

В оригинальной книге после ухода из клана Шэн Му Цяньсюань оставил Шэн Чуся в Храме Благодарения, а сам отправился в Городок Пинъань ловить вора Тысячеликую Лисицу, где и встретил главную героиню — Жуань Синтянь.

В этот раз он не спешил уходить, решив на время остановиться здесь. Какими бы ни были высокими боевые искусства, раны от мечей и сабель оставались настоящими, и им требовалось время на исцеление. Чуся и госпожа Сяо также остались в храме. Как женщинам, настоятель выделил им уединенный внутренний дворик.

В саду рос лес слив, и сейчас, в самый сезон, цветы распустились, пылая подобно пламени. Из-за того, что приходилось постоянно носить вуаль, Чуся сорвала несколько цветков, высушила их и приклеила на щеки. Это позволило скрыть красные пятна и даже вернуло ей часть былой красоты.

В комнате госпожи Сяо тускло горела лампа, отражая на бумажных окнах её тонкий силуэт. Чуся толкнула дверь:

— Матушка.

Увидев её, госпожа Сяо замерла:

— Сяся.

— Я теперь выгляжу лучше?

У госпожи Сяо увлажнились глаза:

— Это я виновата, не смогла тебя уберечь.

Она усадила Чуся рядом и провела ледяными пальцами по её лицу. Шэн Цяньфан, каким бы человеком ни был, внешностью обладал достойной. Унаследовав красоту обоих родителей, Чуся была даже прекраснее их, став настоящей любимицей небес.

Чуся делала вид, что ей всё равно, но какая девушка не беспокоится о своей внешности? Она была в самом расцвете сил, и в обычной семье её уже давно бы выдали замуж. Сможет ли какой-нибудь достойный муж искренне принять её в таком виде?

Чуся знала, что мать переживает за неё, и поспешила перевести тему, подняв с кровати одежду:

— Ой, это старые вещи Му Цяньсюаня?

Госпожа Сяо смущенно улыбнулась:

— Ты же взяла его в учителя, нельзя называть его по имени.

— Его же здесь нет, не услышит.

Это были вещи, которые Ло Янь сменил — испачканные кровью и изрезанные клинками. Госпожа Сяо старательно выстирала их, зашила дыры, а чтобы швы не выглядели неаккуратно, вышила сверху изящные веточки орхидеи.

— Матушка, не нужно так стараться ему угодить, — Чуся поняла намерения матери и с болью в сердце обняла её за плечи. Ло Янь приказал выбросить эти лохмотья, а госпожа Сяо подобрала их, чтобы привести в порядок.

— Ты действительно собираешься ехать с ним на Виллу Владеющих Мечом? — вздохнула госпожа Сяо.

Чуся решительно кивнула. Если она не поедет, то умрет — одно только наказание в виде нестерпимого жара в области межбровья могло свести её в могилу.

— Но ты ведь девушка. В твоём возрасте другие уже замужем. Господин Му — молодой мужчина, вы будете вдвоем... матушка боится, что люди начнут сплетничать.

— Матушка, я не обычная девушка, мне плевать на сплетни. У людей длинные языки, нам их не укоротить. Разве не лучше быть счастливой? — Чуся потеряла переносицу матери. Госпожа Сяо всегда была печальна, чувствуя себя виноватой перед дочерью.

Госпожа Сяо улыбнулась уголками губ.

— Клан Шэн не оставит нас в покое, я еду на Виллу, чтобы научиться мастерству. Как только я стану сильной, никто больше не посмеет нас обидеть. — Подумав, Чуся добавила в шутку: — Если матушка так сильно беспокоится, я не буду учиться у него, а просто охмурю его и сделаю вашим зятем. А с поддержкой всей Виллы Владеющих Мечом мы с вами сможем ходить по миру, подняв головы!

— Ну что ты такое говоришь... — госпожа Сяо понимала, что дочь шутит, и похлопала её по руке. Но, представив, что такое возможно, всё же добавила: — Господин Му действительно хорош собой. Если ты вдруг решишься, хорошенько подумай перед тем, как становиться его ученицей.

Чуся была готова на что угодно, только не влюбляться в Му Цяньсюаня. Главный герой принадлежал главной героине, а тягаться с ней — это значит искать смерти.

<http://bllate.org/book/21961/2281778>